

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/1300
24 March 1995

RUSSIAN
Original: ENGLISH

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ
НА КОНФЕРЕНЦИИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ ОТ 16 МАРТА 1995 ГОДА НА ИМЯ
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОНФЕРЕНЦИИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ, ПРЕПРОВОЖДАЮЩЕЕ
СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ТЕКСТ ВЫДЕРЖКИ ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ
ПРЕЗИДЕНТА КЛИНТОНА 1 МАРТА 1995 ГОДА ПО РАЗЛИЧНЫМ
ПРОБЛЕМАМ КОНТРОЛЯ НАД ВООРУЖЕНИЯМИ И НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ

Имею честь препроводить Вам стенографический текст выдержки из выступления президента Клинтона 1 марта 1995 года по различным проблемам контроля над вооружениями и нераспространения.

Просил бы Вас предпринять соответствующие шаги по регистрации этого текста в качестве официального документа Конференции по разоружению и по его распространению среди всех делегаций государств-членов и государств-нечленов, принимающих участие в работе Конференции.

(подпись) : Стивен Ледогар
 Посол

Стенографический текст выдержки

из выступления президента Уильяма Дж. Клинтона

1 марта 1995 года

Центр Ричарда Никсона

(Проблемы контроля над вооружениями и нераспространения)

За последние два года Соединенные Штаты добились реального прогресса в устранении угрозы ядерного оружия. Теперь, в 1995 году, нам предстоит прожить год, имеющий особенную значимость в этой сфере: в этом году Соединенные Штаты будут заниматься реализацией самой величественной программы с тех пор, как был впервые расщеплен атом, – добиваться ликвидации оружия массового уничтожения и вести борьбу с его распространением.

Мы знаем, что нам предстоит чрезвычайно сложная и трудная задача. Ведь никакая уникальная политика, никакой заветный талисман не сможет предотвратить и переломить распространение оружия массового уничтожения. А между тем нет ничего важнее этого. Контроль над вооружениями не только укрепляет нашу безопасность, но и делает нас сильнее. В этом состоит источник нашей силы. И вместе с тем это один из самых надежных страховых полисов, благодаря которому мы можем гарантировать будущее своих детей.

Наша администрация сосредоточилась на двух самостоятельных, но тесно взаимосвязанных областях: сокращение и демонтаж ядерных вооружений и удержание стран и группировок от приобретения оружия массового уничтожения и средств его доставки. И мы достигли прогресса по обоим направлениям.

В результате достигнутого нами с президентом Ельциным соглашения впервые за жизнь целого поколения на наши города и на наших граждан уже не нацелены русские ракеты. Нам удалось в значительной мере ослабить стойкий страх перед лицом случайного ядерного пуска. Мы ввели в силу заключенный с Россией Договор СТАРТ-1, который позволит ликвидировать в обеих наших странах системы доставки, способные нести более 9000 ядерных боезарядов, каждая из которых по своей мощности может сжечь город размером с Атланту.

СТАРТ-1, согласованный двумя республиканскими администрациями и введенный в силу нынешней демократической администрацией, является первым договором, который обязывает ядерные державы на деле сократить свои стратегические арсеналы. И обе наши страны производят демонтаж вооружений так быстро, как они только могут. А благодаря кардинальной системе проверки, включая и инспекции на месте, которые начинаются сегодня в России и Соединенных Штатах, каждый из нас точно знает, чем занимается другая сторона.

Далее, благодаря прозорливой программе, разработанной сенаторами Нанном и Лугаром, мы помогаем России и другим новым независимым государствам ликвидировать свои ядерные силы в плане транспортировки, безопасности и уничтожения ядерных вооружений и техники.

Но вся ирония состоит в том, что некоторые из тех перемен, которые позволили нам сократить мировые арсеналы ядерного оружия, осложняют наши нераспространенческие усилия. В результате распада Советского Союза ядерные материалы оказались рассеянными

по новым независимым государствам. А тем самым возросли и потенциальные возможности для хищения ядерных материалов. Мы сталкиваемся с перспективой того, что в сфере ядерного контрабандного бизнеса могут проникнуть организованные преступные группировки. А ведь к этой гремучей смеси надо бы добавить еще и то обстоятельство, что для изготовления бомбы может оказаться достаточно горстки плутония размером с банку кока-колы, и поэтому всем нам должна стать очевидной неотложность усилий по прекращению распространения ядерных материалов.

Вот почему уже с первого дня своего пребывания в должности мы развернули наступательную, скоординированную кампанию борьбы с международным терроризмом и ядерной контрабандой. Мы тесно взаимодействуем со своими союзниками, ведем работу с Россией и другими новыми независимыми государствами, повышаем безопасность на ядерных объектах и укрепляем многосторонний экспортный контроль.

Блестящим примером нашего успеха является операция "Сапфир" – организация воздушного моста по переброске из Казахстана в Соединенные Штаты на предмет ликвидации почти 600 кг высокообогащенного урана, которого достаточно для изготовления десятков бомб. Мы также заключили с Россией соглашения о сокращении наличных запасов урана и плутония для целей ядерного оружия, и мы также добиваемся заключения глобального договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия.

Наша терпеливая, целеустремленная дипломатия увенчалась успехом и том отношении, что мы убедили Беларусь, Казахстан и Украину подписать Договор о нераспространении и отказаться от ядерного оружия, оставшегося у них на территории, когда распался Советский Союз. Один из высших приоритетов нашей администрации состоял в том, чтобы эти новые государства стали неядерными странами, и вот теперь мы близки к реализации и этой цели.

Благодаря нашим усилиям все четверо потенциальных поставщиков баллистических ракет – Россия, Украина, Китай и Южная Африка – согласились осуществлять контроль за поставками таких баллистических ракет и соответствующей технологии, а то, что нам удалось отступить от ядерной пропасти, позволило нам почти на две трети сократить оборонные расходы США на стратегические вооружения, сэкономив тем самым около 20 млрд. долл. в год, и эти сбережения теперь можно направить на удовлетворение таких насущных нужд, как укрепление боеготовности наших вооруженных сил, сокращение бюджетного дефицита, увеличение полицейских контингентов для охраны наших улиц. Затрачивая миллионы на то, чтобы забрать оружие из рук своих потенциальных противников, мы экономим миллиарды с точки зрения своих оружейных расходов и более оптимального использования этих средств.

Теперь, в этот решающий год, нам надо ставить на будущее еще более величественные задачи. Чтобы наши люди познали реальную прочную безопасность, нам нужно удвоить свои усилия в области контроля над вооружениями, нераспространения и борьбы с терроризмом. Нам нужно сделать все возможное для того, чтобы в XXI веке нам не пришлось столкнуться с былыми призраками противоатомных убежищ и тревожных учений и не допустить новых трагедий типа трагедии Всемирного торгового центра.

Каких-то четыре дня отделяют нас от 25-летнего юбилея Договора о нераспространении. И чтобы предотвратить расползание ядерного оружия нет ничего важнее, чем бессрочная и безусловная пролонгация Договора. Вот поэтому-то я и попросил вице-президента возглавить в апреле этого года нашу делегацию на Конференции по Договору о нераспространении и сделать все, что в наших силах, чтобы добиться такой его бессрочной пролонгации.

Договор о нераспространении является главной причиной того, что сейчас десятки стран не обладают ядерным оружием, что были посрамлены зловещие прорицатели.

Присоединившись к Договору о нераспространении, 172 страны сделали этот Договор самым признанным в истории договором в области контроля над вооружениями, и объясняется это прежде всего тем, что он отвечает их собственным интересам. Присоединяясь к Договору, государства, не обладающие ядерным оружием, обязуются никогда не приобретать такое оружие. Государства же, обладающие ядерным оружием, обещают не помогать другим приобретать ядерное оружие, облегчать мирное использование ядерной энергии и проводить политику контроля над ядерными вооружениями и разоружения, и я решительно подтверждаю эти обязательства, равно как и нашу решимость добиваться универсализации Договора.

Если же мы не сумеем добиться бессрочной пролонгации Договора о нераспространении, то это могло бы раскрыть перед нами дверь в мир ядерной тревоги. Странам-изгоям, исповедующим жесткую идеологию и питающим экспансионистские амбиции, стало бы легче приобретать это чудовищное оружие, но тогда страны, решившие отказаться от ядерного выбора, переосмыслили бы свою позицию, и у них уж наверняка появилось бы искушение пересмотреть свое решение.

Чтобы еще больше продемонстрировать нашу приверженность целям Договора, сегодня я распорядился окончательно изъять из ядерных арсеналов Соединенных Штатов 200 т расщепляющегося материала, которого достаточно для изготовления тысяч ядерных боеприпасов. И эти 200 т расщепляющегося материала уже никогда не будут использованы для изготовления ядерного оружия.

Второй нашей ключевой задачей является ратификация Договора СТАРТ-2. Вступив в силу, этот Договор позволит изъять из российских и американских арсеналов системы доставки, способные нести более 5000 боезарядов. Крупные сокращения по Договору СТАРТ-1, в сочетании с Договором СТАРТ-2, позволят нам на две трети сократить число стратегических боеприпасов, развернутых в самый разгар холодной войны. По моему настоянию, сенат уже начал слушания по Договору СТАРТ-2, и меня обнадеживает тот интерес, с каким сенаторы от обеих партий ведут поиски быстрого решения. Я благодарю сенат за уже предпринятые меры, и я вновь призываю как можно скорее одобрить этот Договор.

Мы с президентом Ельциным уже дали указания своим экспертам приступить к изучению возможности дополнительных сокращений и ограничений остающихся ядерных сил после ратификации Договора СТАРТ-2. У нас есть шанс еще больше рассеять ядерное облако, и мы не должны его упустить.

Чтобы остановить разработку новых поколений ядерного оружия, нам также нужно как можно скорее завершить переговоры по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний. В прошлом месяце я продлил мораторий на ядерные испытания, который был введен мною по вступлении в должность. Чтобы ускорить заключение договора мы пересмотрели и свою переговорную позицию, вновь подтвердив вместе с тем свою решимость поддерживать безопасный и надежный ядерный арсенал.

Мы также намерены и впредь взаимодействовать со своими союзниками с целью полного осуществления достигнутого нами с Северной Кореей соглашения – сначала заморозить, а потом ликвидировать ее ядерную программу при обязательном международном контроле. Как я полагаю, критики этого соглашения – неправы. Ведь эта сделка все-таки позволяет остановить реализацию северокорейской ядерной программы и все-таки обязывает Пхеньян свернуть ее в предстоящие годы.

Мне еще не доводилось слышать какого-то альтернативного предложения, которое носило бы осуществимый или рациональный характер или которое не смогли бы не поддержать наши союзники – Республика Корея или Япония, – т.е. страны, которых это касается самым непосредственным образом.

Если Северная Корея исполнит свои обязательства, то Корейский полуостров, да и весь мир явно будут ощущать меньшую угрозу и испытывать большую безопасность. Договор о нераспространении, СТАРТ-2, договор о всеобъемлющем запрещении испытаний, Соглашение с Северной Кореей, – все это занимает самое видное место в нашей повестке дня на предстоящий год. Но есть и другие важнейшие задачи, которыми мы также намерены заниматься самым непосредственным образом, с тем чтобы укрепить безопасность каждого американца, и в том числе – добиться скорейшей ратификации сенатом Конвенции по химическому оружию, провести переговоры о юридически связывающих мерах по укреплению Конвенции о биологическом и токсинном оружии, уточнить Договор по ПРО, с тем чтобы обеспечить его жизнеспособность и в то же время обеспечить возможность для высокоэффективной защиты от ударов тактических ракет, продолжать поддержку региональных усилий в области контроля над вооружениями на Ближнем Востоке и в других регионах, а также добиваться ратификации соглашений по обычным вооружениям, которые помогли бы нам, среди прочего, облегчить те страдания, что причиняют миллионам людей во всем мире десятки миллионов противопехотных мин.

Это, друзья, насыщенная и ответственная повестка дня. У нас впереди немало препятствий. И мы не сможем добиться ее реализации, если поддадимся приступу нового изоляционизма. Но, как я считаю, самое меньшее, что мы можем сделать, – это предпринять максимум усилий к тому, чтобы ее осуществить.
